

*В.А. Перепелкин**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В статье выделяются отличительные особенности процесса экономического развития, взаимосвязанного с экономическим ростом. Экономическое развитие определяется в качестве более широкого явления по отношению к экономическому росту.

В научной литературе высказывается мнение о темпах роста как количественной характеристике экономической динамики и недооценивается качественная характеристика этого процесса. Если принимать во внимание только созданный продукт, можно посчитать Кувейт или Саудовскую Аравию странами более развитыми, нежели некоторые из индустриальных стран мира, несмотря на бедность указанных стран-нефтеэкспортеров человеческим капиталом, слабость технологического потенциала, низкую эффективность факторов производства. Примечательна практика Всемирного банка, который при объединении стран-заемщиков в укрупненные агрегаты на основе показателя среднего душевого дохода выделяет страны-экспортеры нефти в отдельную группу. Давая оценку экономическому росту, следует обращать внимание на источники питающих его инвестиционных ресурсов. Рост экономики может идти или за счет средств, сэкономленных на поддержании надежного функционирования различных технико-экономических систем, или благодаря инвестированию полученных преступным путем ресурсов, или за счет средств, прежде расходовавшихся на обеспечение приемлемых социальных и экологических условий жизни населения страны.

Современная экономическая наука уже не связывает развитие напрямую с темпами экономического роста, исходя в своей оценке исключительно из динамики созданного общественного продукта. Неоднократно в хозяйственной практике отмечались случаи не только экономического развития без экономического роста, но даже и обратная ситуация, т.е. рост без развития. Впрочем, некоторые из приводимых в научной литературе примеров, вроде изменений в экономике нефтедобывающих стран в период роста цен на нефть, могут быть

* © Перепелкин В.А., 2007

Перепелкин Вячеслав Александрович – кафедра экономики Самарского государственного университета.

оспорены. Представляется, что здесь нет достаточных оснований для однозначных утверждений о присутствии или отсутствии прогресса в экономическом развитии (поскольку нет информации, на какие цели будут направлены средства, полученные от продажи нефти по возросшим ценам), или о наличии экономического роста, ибо экономической теорией данный процесс связывается не с кратковременными взлетами объемов производства, вызванными сиюминутными изменениями рыночной конъюнктуры, а с долговременным процессом наращивания потенциала и результатов функционирования национальной экономики. Более того, чрезмерное увлечение нефте- и газодобычей уже в краткосрочной перспективе способно вызвать к жизни процесс деиндустриализации в форме так называемой “голландской болезни”, в семидесятые-восьмидесятые годы XX века поразившей Нидерланды, Великобританию, Норвегию, Мексику, где вследствие открытия месторождений газа и нефти, а также роста мировых цен на топливо увеличение доли сырьевых отраслей в национальной экономике сопровождалось ощутимым отвлечением средств от нужд общепромышленного развития, приведшим к снижению конкурентоспособности на мировых рынках несырьевых экспортных товаров этих стран. В отсутствие оценочных показателей качества экономической динамики легко принять стагнирующую национальную экономику за устойчиво растущую, а закладывающую основы своего будущего развития – за застойную. Структура экономики не только результат, но и предпосылка дальнейшего роста экономики. Если рост достигается посредством расширения существующей технико-технологической базы без серьезной межотраслевой конкуренции на рынках экономических ресурсов, то структурная перестройка становится важнее повышения темпов, которые отличаются неустойчивым характером роста.

Богатство и многозначность понятий “рост” и “развитие” зачастую становятся причиной их одновременного использования без должного разграничения между ними. Обычно рост экономической системы сопровождается качественными изменениями в ней, т.е. ее развитием. Однако поскольку встречаются случаи, когда увеличение размеров экономической системы происходит без серьезных изменений в ее составе, структуре и выполняемых функциях (либо изменения присутствуют, но имеют негативный характер по отношению к перспективе дальнейшего успешного функционирования этой системы), то отождествление роста и развития чревато опасностью совершить ошибку при оценке качественной стороны динамики исследуемого экономического объекта. Применительно к экономике страны рост принято рассматривать в виде процесса, направленного на увеличение масштаба экономики в ее стоимостном и физическом измерении (объем производимого валового продукта), который достигнут при наращивании потребления экономических ресурсов. Процесс по преимуществу количественных изменений, каковым фактически представляется экономический рост во многих научных публикациях, неизбежно со временем приводит к качественным изменениям в объекте роста (ва-

ловом продукте), в его составе, структуре, в выполняемых им и его составными частями функциях. Попытки, сосредоточившись только на количественных аспектах, чисто математическими методами спрогнозировать на сколько-нибудь длительную перспективу результаты применения подобной модели экономического роста, показали, что рано или поздно такой рост прервется, причем с весьма неприятными последствиями для хозяйственных субъектов, рискнувших пойти по данному пути [3. С.128]. Рост посредством копирования того же самого и ускоренного расширения на этой основе и в природе, и в человеческом обществе редко приводит к чему-то хорошему. Подобно неограниченной экспансии раковых клеток в живом организме, бесконечно повторяющееся создание большего количества прежних благ прежними методами в экономике со временем, в зависимости от накопленного запаса прочности, завершается глубочайшим кризисом объекта роста, вплоть до его гибели. Всякая претендующая на длительное существование сложная система должна время от времени обновляться, приспосабливаясь к изменениям в окружающей среде, – это универсальный способ выживания и исключений здесь нет. Понятно, в реальной жизни абсолютно закостеневшие в своем исходном качестве экономические системы вряд ли встретишь. Но есть немало объектов роста и на микро-, и на макроуровне экономики, за темпом количественного расширения которых явно не поспевает скорость качественных преобразований в них, а значит, дальнейшее ускорение роста для таких систем скорее создает угрозу их существованию в будущем, нежели послужит их дальнейшему развитию.

Рост любого объекта, являющегося сложной системой, и национальная экономика в их числе, происходит в рамках более широкого процесса развития, содержание которого в самом общем виде можно выразить как переход из одного состояния в иное, более совершенное (прогрессивная форма развития) или менее совершенное состояние (регрессивная форма развития). Хотя бы одно существование этих двух форм развития уже лишает экономическую науку права пренебрегать различиями между ростом и развитием. Круг проблем экономического развития намного шире, чем проблематика экономического роста, в том числе от того, что в отличие от экстенсивного типа экономического роста процесс развития предполагает качественные изменения, выражающиеся в повышении эффективности производства.

Остановимся еще на одном аспекте процесса развития. Являясь одной из подсистем общества, экономика, а значит и изучающие ее науки, социально детерминирована и изменяется вместе с развитием общества. Выдвижение в высокоразвитых странах на первый план социально-экологических потребностей превращает повышение чисто экономической эффективности в необходимое, но недостаточное условие продолжения движения по пути прогресса. Общество в лице передовой его части недвусмысленно выражает желание придать экономическому развитию действительно устойчивый характер посредством приведения масштаба экономической деятельности в соответствие с эко-

логической системой жизнеобеспечения, достигая справедливого распределения ресурсов и возможностей и среди ныне живущего, и по отношению к будущим поколениям людей. Если прежде при определении степени оптимальности направлений и темпов экономического роста предлагалось принимать во внимание социальные цели текущего периода времени (например, сокращение бедности), то основой социальной составляющей концепции устойчивого развития является идея соблюдения прав будущих поколений или экосправедливости. Только учитывая социальные и экологические последствия долгосрочных экономических процессов, можно всерьез рассчитывать на устойчивость получения весомых положительных результатов от функционирования национальной экономики.

Краткосрочный и долгосрочный эффекты экономического роста часто оказываются разными по содержанию. В краткосрочном периоде связь между увеличением масштаба экономики и экономической эффективностью обычно кажется простой и очевидной. Однако чем длительнее рассматриваемый период времени, тем более значимыми для продолжения роста становятся не его темпы, а скрывающиеся за ними распределение доходов, выступающее следствием распределения ресурсов и возможностей между членами общества, и состояние окружающей среды, материально питающей этот рост. Обнаруживается, что хотя сам по себе рост тоже изменение, но преимущественно количественное. А значит, превратившийся для многих ученых и политиков в первоочередную задачу экономической стратегии устойчивый экономический рост есть всего лишь статистический ряд валовых показателей результатов функционирования национальной экономики за некоторый период времени, но никак не гарантия сохранения данной динамики в будущем. Устойчивость движения системы выражается в ее способности почти не отклоняться от генерального направления движения под влиянием внешних воздействий. По настоящему устойчивый рост возможен лишь в случае, если в его основе находится системное взаимозависимое развитие, при котором ни одна часть системы не растет в ущерб другим, а прогрессивные изменения в какой-либо одной части сопровождаются адекватными изменениями в других частях. Если же валовый внутренний продукт страны увеличивается посредством всемерной экономии на оплате труда и условиях жизни людей, хищнического потребления природных ресурсов и размещения на территории страны экологически грязных производств, то подобный рост за счет развития делает таким образом увеличивающую свои размеры национальную экономику несбалансированной, а значит, и весьма уязвимой. Потребности негармонично растущей экономики ложатся непосильным бременем на деградирующие социальную и экологическую подсистемы общества, которые все чаще начинают давать сбой в работе. Истощение человеческого капитала в некоторых случаях переходит в численное убывание трудовых ресурсов страны, ставящее под вопрос само существование общества в подобном виде, т.е. первоначально имевшие ло-

кальный, структурно-экономический характер кризисные явления превращаются в общесистемные.

Экономический рост и экономическое развитие – это тесно взаимосвязанные, но одновременно относительно независимые друг от друга процессы, в определенных условиях даже приобретающие разнонаправленные вектор движения. Как более богатое по внутреннему содержанию явление, экономическое развитие намного превосходит экономический рост по числу и разнообразию воздействующих факторов. Поэтому влиять на процесс развития, гармонизируя изменения в его экономической, социальной и экологической составляющих, куда сложнее. Проще проводить политику устойчивого роста, на деле сводя ее к положениям концепции непрерывного экономического роста. Но в состоянии ли не обеспечивающий гармоничного развития рост быть хотя бы устойчиво продолжительным? Реагируя на ставшую очевидной ограниченность природных ресурсов, экономики высокоразвитых стран проводят отраслевую структурную перестройку, состоящую в замещении природных ресурсов производственным и человеческим капиталом на базе последних достижений НТП. Одновременно общественные потребности смещаются в сторону невещественных благ, создавая этим способствующую экономии природного сырья в производстве структуру спроса на рынке. Подобный структурный маневр, определяемый в научной литературе термином “терциаризация”, судя по всему, имеет долгосрочный характер и будет определять перспективу роста мировой экономики в секторально-отраслевом и региональном разрезе на ближайшие десятилетия. Преимущественно количественный рост национальной экономики в современных условиях невыгоден, поскольку ведет к понижению конкурентоспособности такой экономики.

Если в рамках высокоагрегированных математических моделей можно попытаться представить рост национальной экономики как чисто количественный процесс, то обращение к проблематике экономического развития требует изучения качественных изменений в объекте роста, к числу которых прежде всего относятся секторально-отраслевые и региональные сдвиги. Являясь системными взаимозависимыми процессами, рост и развитие неизбежно сопровождаются определенными изменениями в структуре экономики, а иногда и в ее составе. Описываемый исключительно количественными показателями “недифференцированный” экономический рост в конце концов приводит к разрушению объекта роста [2. С.148] оттого весьма распространенное понимание устойчивого роста как преимущественно количественной экономико-статистической оценки динамики ВВП страны, в случае настойчивого следования ему на практике, в состоянии сделать динамику роста крайне неустойчивой. Продолжение экономического роста в будущем предполагает позитивное качество его протекания в прошлом и настоящем. Ускоренные темпы, достигавшиеся при низком качестве роста, в частности из-за в это же время сложившихся или усугубившихся структурных деформаций, реально угрожают

превратиться в серьезнейшее препятствие для продолжения данного процесса и, наоборот, вовремя проведенная структурная перестройка, временно ухудшив динамику ВВП, вполне способна затем придать ей сильный положительный импульс на многие годы.

Показавшая в последние годы достаточно высокие темпы роста российская экономика (среднегодовой темп роста за период 1999 – 2006 гг. составил 106,7 %), обеспечив стране достижение 36 места в мире по величине ВВП, приходящейся на одного жителя, тем не менее не позволила России подняться в страновом рейтинге качества жизни выше 105 места [1.С.7]. Подобные несоответствия послужили основанием для утверждений о том, что применительно к динамике современной российской экономики «речь следует вести о “росте с антиразвитием”, т.е. росте, сопровождаемом разрушением научно-производственного и человеческого потенциалов страны, опасным усилением ее региональной социальной дифференциации» [1.С.11]. Чему отдать предпочтение при формировании экономической стратегии – краткосрочной динамике увеличения валовых показателей результативности функционирования национальной экономики или повышению качества экономического роста и открывающимся в этой связи перспективам, этот выбор в конечном итоге делают политики, задача ученых заключается в представлении всем заинтересованным слоям общества непредвзятых, научно обоснованных прогнозов относительно последствий принятия тех или иных политико-экономических решений для роста и развития национальной экономики и страны в целом.

Экономический рост закладывает материальную основу процессу развития, определяющему смысл расширения хозяйственной деятельности, формирующему потенциал дальнейшего роста и этим придающему росту качественную определенность. Случается, еще до получения качественной оценки, по наличию одних количественных признаков, рост отождествляется с прогрессом или восходящей линией развития, а отсутствие роста – с регрессом, с нисходящей линией в экономике и даже в обществе в целом. Оспорить правомерность установления подобных тождеств легко, если руководствоваться пониманием роста как центрального аспекта процесса развития. Точное и полное объяснение процесса развития предполагает выход за становящиеся тесными рамки экономической теории посредством ухода от узкоспециализированного изучения одних экономических составляющих общественной системы к рассмотрению их места и возникших и установившихся с их участием причинно-следственных связей и взаимозависимостей в социально-экономической жизни общества. Первым шагом на указанном пути выступает перенос внимания исследователей на средне- и долгосрочные аспекты роста и развития: увлекшись отслеживанием скачков конъюнктуры, проще утратить связь с идеей служения экономического роста прогрессу общества, считая оправданными любые меры, ведущие к увеличению масштабов производства. Большой временной лаг проявления результатов экономического роста отчасти скрывает социальную

компоненту роста при краткосрочных исследованиях. Оттого утверждения об идентичности роста прогрессу допустимы только по прошествии относительно продолжительного периода времени с обязательной опорой на итоги анализа конкретных последствий роста для общей совокупности экономических и социальных структур.

Библиографический список

1. Батчиков, С. Выдвижение “приоритетных национальных проектов”: шаг к долгожданной социальной переориентации реформационного курса? / С. Батчиков // Российский экономический журнал. – 2005. – № 9-10. – С. 3 – 25.
2. Пределы роста / Д.Х. Медоуз [и др.]. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 207 с.
3. Форрестер, Д. Мировая динамика / Д. Форрестер. – М.: Наука, 1978. – 167 с.

Статья принята в печать в окончательном варианте 15.12.2006 г.

W.A. Perepjelkin

**THE ECONOMIC GROWTH IS AS A REASON OF THE
ECONOMIC DEVELOPMENT**

The distinctive peculiarities of the economic development's process stand out in the article. The process is examined as a wider phenomenon than the economic growth.